

ЭКЗАМЕН ПО ФИЛОСОФИИ

Владимир Герасимов
gerasimovvladimir@gmail.com
впервые опубликовано на сайте <http://kojevnikova.ucoz.ru>

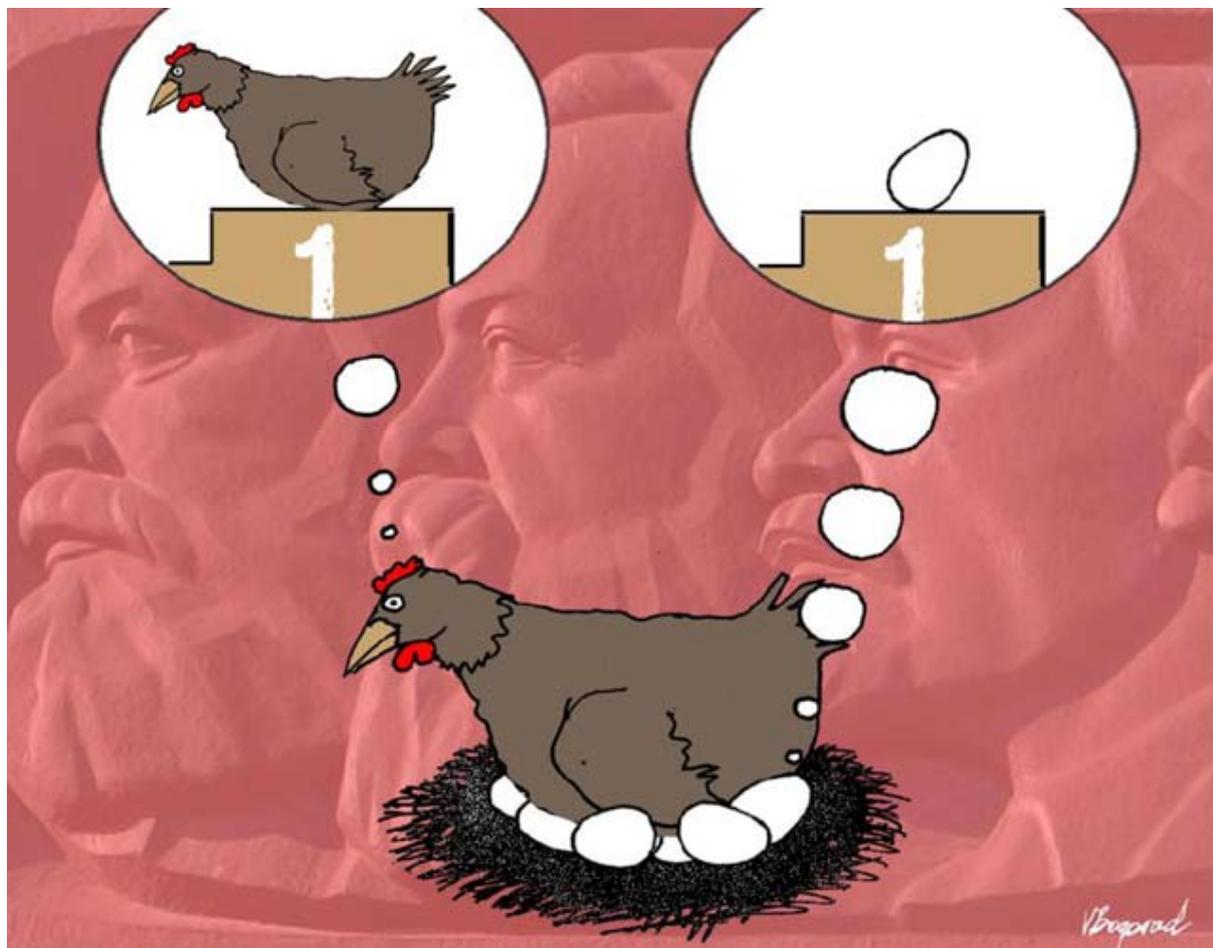

Рисунок Виктора Богорада

В начале 60-х годов во Львовском политехническом институте при начислении стипендии учитывали, в основном, два фактора. Во-первых, материальное положение в семье. Моя мама была домохозяйкой, а отец, преподаватель математики в старших классах сельской средней школы, получал в месяц 104 руб. Если поделить на четверых (родители плюс мы с младшим братом), выходило по 26 руб. на нос. По тем временам деньги небольшие, но только не при начислении стипендии – у всех моих коллег по группе было меньше. Родители некоторых из них работали в колхозе и представили бумаги о совокупном доходе в 3-4 руб. в месяц. Мне советовали попросить отца прислать “липовую” справку, проверять никто не будет, но я не стал этого делать – отец ни за что бы не согласился. Во-вторых, конечно, учитывали успеваемость. Официально больше пяти экзаменов в одну сессию назначать было нельзя, но этот запрет ничего не стоило обойти – добавляли зачеты с оценкой, по сути, те же экзамены, только без времени на подготовку. На первом курсе я мог получить в сессию не больше одной “тройки”, и это обстоятельство сильно стимулировало рвение, так как учиться без стипендии (30 руб. в месяц) я бы не смог.

Накануне лета все складывалось довольно удачно – зачеты и экзамены, кроме самого последнего, по марксистско-ленинской философии, я уже сдал без троек. На лекции по этому предмету я не ходил, разве что пару раз в самом начале семестра. То, что можно было представить зрительно, я воспринимал легко, а вот с “неконкретными” предметами – основами научного коммунизма, марксистско-ленинской философией, основами научного атеизма и т.д., было хуже. С ними я предпочитал разбираться самостоятельно по книгам или по чужим конспектам, которые в общежитии можно было достать в параллельных группах.

Кроме этого, нужно было самостоятельно “прорабатывать первоисточники”, т.е. читать их и конспектировать, а затем на практических занятиях конспекты показывать преподавателю. Эта задача решалась просто – кто-то из самых прилежных писал текст, но не как обычно, в общей тетради, а на отдельных листках. Если такой листок положить на оргстекло, накрыть сверху чистым листом бумаги, а снизу подсветить настольной лампой, то на просвет все отлично видно (установка называлась “сдироскоп” и никогда не простаивала). Можно было быстро, не отвлекаясь на чтение книжного текста, получить собственный конспект. Не станет же преподаватель проводить сравнительный анализ, да и поменять несколько слов, при большом желании, было нетрудно. Не знаю как другие, а я копировал текст совершенно бездумно, можно даже сказать точнее – на уровне букв алфавита и знаков препинания...

Первоисточников было раза в 3-4 побольше. Эти обложки я взял на сайте: <http://www.alib.ru/bs.php4?uid=946c8c201b470ab264d0933f5eacb7a5894>

Сессия уже заканчивалась, в параллельных группах этот экзамен сдали, поэтому я легко достал не один, а сразу два конспекта лекционных занятий и проштудировал их от начала до конца. Чувствовал я себя достаточно уверенно, того, чем “пропитался”, должно было на тройку хватить с избытком, а больше мне и не требовалось. Однако, похоже, я несколько потерял бдительность, ведь известно, что “лодки тонут у берега”.

Кроме лектора – огромной тетки с мужским прокуренным голосом – экзамен принимали и другие преподаватели, аспиранты с кафедры. Но мне не повезло, я попал именно к лектору. По билету я на листках написал вполне достаточно, но она сразу отодвинула их в сторону и в лоб спросила: “Вы читали то, что было рекомендовано из первоисточников?”. Конечно же, я ответил: “Да, читал.” – “Тогда расскажите, что написано в этой работе”. Это был удар под дых, и я промолчал. “А в этой?..” Расскажите, что написано ХОТЯ БЫ В ОДНОЙ работе?”

К такому повороту я был не готов – если по вопросам билета я еще мог поговорить, то по “первоисточникам” нет, и ей это было совершенно ясно. Скорее всего, таких “умников” как я она перевидала на своем веку много, не я был первым... Она подвинула к себе ведомость и взяла в руки ручку, мне стало предельно ясно, что будет дальше.

В этот момент дверь аудитории за моей спиной открылась, и женский голос произнес: “Марья Ивановна, вас к телефону!” (Имя и отчество я пишу условно, я их, конечно, не помню). Тетка недовольно рыкнула: “Вы же видите, я занята”, и опять переключилась на меня. Но почти сразу же, у меня было ощущение – что всего через несколько секунд, дверь открылась снова и женский голос уже настойчиво повторил: “Марья Ивановна, вас просят СРОЧНО ПОДОЙТИ К ТЕЛЕФОНУ!”. Тетка секунду подумала, что-то проворчала, кивнула рукой аспиранту, чтобы он занял ее место, и сказала басом: “Я сейчас вернусь”. Потом вышла, тяжело переваливаясь.

Напротив сел парень, по виду не намного старше меня. Я хорошо запомнил густую темную шевелюру как у Александра Сергеевича в лицейские годы. Похоже, что он все хорошо слышал – сидел рядом – и ему тоже было все ясно. Не глядя на меня, он спросил: “Какой основной закон философии?”. Если бы ситуация была не такой драматичной, я бы расхохотался, ей-богу, потому что именно эта фраза множество раз обыгрывалась в наших студенческих шутках – все сходилось на том, что если ты не знаешь ответа на этот вопрос, то ты не знаешь **ВООБЩЕ НИЧЕГО**. Я ответ знал: “Материя первична, сознание вторично”. Он быстро поставил мне “тройку” в зачетку и расписался. В этот момент вернулась тетка. Тихо, но четко парень сказал: “Уходи”. Когда я стремительно сматывался, за спиной услышал ее удивленный рык: “Как, уже?..” Что ответил аспирант, я не расслышал.

Стипендию мне дали. Кроме того, на каникулах я хорошо подправил свои финансовые дела, поработав месяц на Луцком приборостроительном заводе, откуда поступал в институт. Что же касается философского вопроса, на который я на первом курсе института твердо знал ответ, то сейчас я считаю его бессмысленным. Это то же самое как спросить: что первично – курица или яйцо, день или ночь, папа или мама? Но, если бы ко мне все же стали сильно приставать, я бы сегодня ответил: “**ОБА ПЕРВИЧНЫ** – и то, и другое”.

Сентябрь 2004 г.